

Говорящий тест

Сначала профессор Александр Полетаев открыл способ по анализу крови выявлять болезнь до того, как у нее появятся клинические признаки. Потом два бизнесмена вложились в лабораторию ранней иммунной диагностики. В 2005 г. ее годовой оборот был 1,5 млн руб., в 2007 г. — уже 8,2 млн руб.

Инновационный метод, разработанный научным руководителем центра «Иммункулус» Александром Полетаевым, если в двух словах, позволяет по анализу крови выявлять явные и скрытые угрозы организму. Научное название разработки — ЭЛИ-тест (сокращение от ELISA — Enzyme-Linked-Immuno-Sorbent-Assay). «Это развернутое иммунологическое исследование, дающее возможность оценить состояние органов человека на молекулярном уровне и обнаружить такие патологические изменения в организме, которые месяцы и годы спустя почти неизбежно приведут к развитию кардиопатологии, злокачественных новообразований, диабета, атеросклероза и других заболеваний», — рассказывает Полетаев.

Лечиться или нет

Лилия Иванова

коммерческий директор клиники «Семейная»

«Реакцию пациента на анализы предсказать сложно. Когда человек чувствует боль, это одно — он готов начать лечиться. Когда же идет общее изменение иммунитета и ты говоришь пациенту, что следует принять профилактические меры, — дело совсем другое»

Гендиректор выздоровел

Олег Крылов не подозревал, что когда-нибудь займется медицинским бизнесом. В 1989 г. он окончил Ярославское высшее военное финансовое училище. Отслужил по распределению в ГДР, демобилизовался и в 1992 г. занялся предпринимательством: импортировал товары народного потребления, поставлял сахар для российских кондитерских фабрик. «Многие расплачивались тогда бартером, т. е. конфетами, в итоге мы научились их продавать, а потом даже и делать», — вспоминает Крылов, поясняя, что в 2000 г. он вместе с партнерами выкупил Рыбинскую кондитерскую фабрику. «В 2003 г. у меня возникли проблемы со здоровьем, определить причину не удавалось, — делится предприниматель. — По совету знакомых я обратился к Полетаеву, прошел тестирование, которое помогло установить диагноз и назначить лечение». Вскоре Крылов почувствовал себя хорошо, а профессор пожаловался, что ему никак не поставить лабораторию на ноги. Крылов предложил партнерство, два миллиона рублей на лицензирование лаборатории, и в 2004 г. стал гендиректором «Иммункулуса». За три года он инвестировал в компанию 25 млн руб.

Чтобы вывести продукт на рынок медицинских услуг, понадобилось разрешение Минздрава — его лаборатория получала полтора года. Параллельно создавался медицинский центр и лечебно-обучающая база «Иммунитет и здоровье».

Через продажу франшизы, которую компания оценила в 10 000 евро, предприниматель начал работать с регионами: сегодня по такой схеме систему ЭЛИ-тестов уже распространяют в Махачкале и Хабаровске. В июне 2007 г. «Иммункулус» получил Гран-при конкурса русских инноваций за проект сети медицинских центров ранней диагностики и профилактики. Это стало новым толчком к развитию бизнеса — вырос поток клиентов, что отразилось на финансовых показателях: в 2005 г. оборот компании был 1,5 млн руб., в 2006 г. — 5,3 млн руб., а в 2007 г. — уже 8,2 млн руб. Сегодня интерес к технологии ЭЛИ-тестирования проявляют за рубежом: «Иммункулус» подписал контракты на поставку систем с представителями Ирана, Германии, Греции и Италии.

Согласья нет

«В советские времена иммунологии уделялось немного внимания, врачи и сегодня недостаточно компетентны в этом, — говорит Крылов. — Мы пробовали работать с государственными клиниками. Проблема в том, что муниципальные больницы используют методы и лекарства в соответствии с

реестром, утвержденным Минздравом. Врачи, впрочем, готовы покупать у нас системы сверх бюджетных денег, но пока редко». Особым же спросом, рассказывает предприниматель, пользуются ЭЛИ-тесты, позволяющие уточнять диагноз, а также те, что направлены на комплексную оценку состояния органов человека и оценку репродуктивных функций женщины.

«Универсальной диагностики широкого спектра заболеваний сегодня, к сожалению, нет», — считает академик РАМН профессор Олег Киселев. Он задается вопросом: «Как можно, к примеру, за несколько лет предвидеть тот же инфаркт миокарда, если он развивается на фоне органической патологии сердца?» Ученый не исключает, что существуют формы инфаркта, которые могут быть связаны с определенной аутоиммунной патологией, но это редкие случаи.

«Не все так буквально, — парирует Полетаев. — Речь идет, скорее, о воспалении стенок сосудов, которое, может стать причиной тромбозов. С помощью ЭЛИ-теста мы можем определить, есть ли у человека эти патологические изменения».

«Аутоиммунитет — сложно устроенная система, — комментирует Елена Самочатова, замдиректора по лечебной работе Федерального центра детской гематологии, онкологии и иммунологии. — Может удалять не только старые клетки, но и здоровые, например, при различных нарушениях иммунитета. Поэтому здесь еще надо понять: высокий уровень аутоантител — это свидетельство уже имеющейся болезни или того, что эти клетки от чего-то защищают организм».

Не из пугливых

«С компанией Крылова мы сотрудничаем больше года, — рассказывает Лилия Иванова, коммерческий директор клиники «Семейная». — Поскольку мы ориентируемся на людей, которые готовы заранее решать проблемы со здоровьем, тест стал большим подспорьем. И все равно реакцию пациента на анализы предсказать сложно».

Несмотря на разногласия, неделю назад у компании появился новый инвестор — основатель «Хедхантера» Михаил Фролкин. Информацию о своих долях в проекте Фролкин и Крылов не раскрывают, уточнив лишь, что у профессора Полетаева она 15%. По словам Фролкина, первый транш его инвестиций составит \$500 000. Средства пойдут на покупку оборудования, которое позволит в автоматическом режиме производить тест-системы на 20 000 человек в год (сейчас лаборатория обслуживает порядка 6000 человек в год).